

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

За стеклом

Обсуждение фотографий, как правило, само собой переходит в разговоры обо всем вообще. Задумав поставить это на поток, мы в этом номере открываем новую рубрику «Объяснительная записка», которую будет вести писатель, режиссер и эксперт по всей электронике Евгений Козловский

Поскольку это моя первая колонка в журнале, считаю необходимым для начала обозначить правила игры. Игорь Нарижный, главный редактор «Digital Camera», выбирает по своему вкусу одну из моих фотографий — а я объясняю, где, почему и как я ее сделал и почему включил в свое «Избранное». Такие объяснения могут занять и всю площадь колонки, и составить всего абзац-другой. Главная их задача в другом — вызвать на бумагу мысли, наблюдения, советы, которые фотография вытаскивает из моего пятидесятилетнего фотографического опыта. Не исключено, что в дальнейшем, если дело пойдет, можно будет предоставить выбор фотографии для «Объяснительной записки» и читателям, которые могут ознакомиться с моими снимками по адресу ekozi.fotki.com.

Сегодняшняя фотография была сделана семь лет назад, в Новой Зеландии. Моя дав-

няя московская подруга, переехавшая туда задолго до этого, занялась туристическим бизнесом и устроила поездку в Новую Зеландию и соседствующую с ней Австралию. Группу составляли по преимуществу отечественные туроператоры, но при них было и двое журналистов, одним из которых по-счастливилось быть мне. Поскольку этот журнал не о путешествиях, скажу коротко только, что Новая Зеландия понравилась мне, пожалуй, больше всех других мест мира, где удалось побывать, — красотой пейзажей, очень комфортабельной малозаселенностью (на той же, примерно, площади, что и Англия, здесь живет в десять раз меньше народу!) и удивительной ухоженностью, которая взаимодействует с дикой природой совершенно незаметно. Кроме того, эти два острова имеют столь точно выверенную ширину, что ветры, летящие между Тасманским морем и Тихим океаном, посто-

янно продувают его эдаким ласковым сквозняком, который делает климат фантастически приспособленным для жизни: например, по Новой Зеландии там и тут бегают автомобили сорока-, а то и пятидесятилетнего возраста без малейших следов ржавчины — и это среди океана!

Двухтысячный год, в который случилась эта поездка, был годом в определенном смысле переломным для любительской цифровой фотографии — на рынке появилась как минимум одна доступная (\$1500) камера, которую уже можно было во многих отношениях принимать всерьез: у меня и до сих пор осталось ощущение, что эта камера — одно из самых совершенных творений этого рода. Камеру произвел Olympus: называлась она C-2500L, имела 2,5-мегапиксельную CCD-матрицу (1712 x 1368) и была, что называется, полужеркальной, то есть прыгающего зеркала не имела, а вместо него — некую полупрозрачную конструкцию, которая, однако, все же позволяла видеть мир прямо через объектив, хотя фокусироваться вручную было невозможно из-за отсутствия матового стекла. Объектив у камеры был, как и у многих зеркальных и полужеркальных, цифровых и пленочных «Олимпусов» тех и следующих лет, несъемный, с 3-кратным зумом, но с возможностью накручивать насадки.

Поскольку год был переломным и большинство снимающего народа (и даже я — страстный энтузиаст и в каком-то смысле первооткрыватель цифры в России) к цифровым камерам относилось с определенным недоверием, а поездка в Новую Зеландию и Австралию вряд ли повторима, я для надежности прихватил с собой и тяжелый пленочный Olympus is-3000 со всеми насадками к нему и прочим барахлом. (Когда незадолго до этого я ездил на Тайвань с еще более ранним цифровиком от того же Olympus — C-1400L, пленочный прихватывал тоже, и тогда оказалось очень кстати, потому что ноутбук по прибытии в Тайбей приказал долго жить: содержимое карточки сбросить было некуда, а память тогда стоила непомерно денег.) И вот, протаскав с собой всюду тяжеленный кофр, нагруженный двумя аппаратами «в комплекте», я вытаскил is-3000 только однажды и сделал кадров пять, которые потом, дома, при отборе — забра-